

Школьная подготовка второй русской революции

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ш67

Ш67 Школьная подготовка второй русской революции / – М.: Книга по Требованию, 2012. – 302 с.

ISBN 978-5-458-17357-5

Сборник статей о школьной учебной литературе.

ISBN 978-5-458-17357-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Русскому Дворянству.

Если въ русскомъ обществѣ, т. е. въ лучшей, и, нужно думать, въ большей его части не заглохла любовь къ Церкви, къ своему Государю къ своему народу, къ своей родинѣ, если оно способно чувствовать свою связь съ незабвеннымъ историческимъ прошлымъ Россіи, съ несмываемыми ходомъ времени страницами пережитой ею славы, если оно признаетъ себя неспособнымъ примириться съ тѣмъ удѣломъ, который готовятъ намъ темныя, революціонныя силы, подтачивающія наши государственныя основы, то оно должно—это русское общество—преодолевая естественный ужасъ, съ трепетомъ душевной боли прочесть всю эту книгу до конца и забить въ набатъ на всю Россію!

Все мелко, все ничтожно, всѣ печальныя явленія современной намъ русской жизни—все блѣднѣетъ предъ тѣмъ, что творится въ русской народной школѣ!

Въ странахъ жизненныхъ, живыхъ и здоровыхъ, гдѣ высшіе и образованные классы работаютъ надъ культурнымъ развитіемъ своего народа, школа—цѣль, школа—храмъ, школа—святыня, школа—залогъ государственной мощи въ будущемъ страны, открывающей годъ за го-

домъ, день за днемъ, все шире и шире ея благодатныя двери рядамъ плывущихъ поколѣній! Такъ въ Англіи, такъ въ Германіи, такъ въ Японіи.

А въ Россіи?

Кто дерзнетъ сказать, что въ Россіи школа народная, казенная и земская школа—цѣль, а не средство въ рукахъ, такъ называемой, «передовой» части общества—его «интеллигенціи» проникшей въ ея нѣдра, для достиженія преступной цѣли—для подготовки Россіи къ государственному перевороту и для уничтоженія ея арміи?

Кто осмѣлится утверждать, что крики о всеобщемъ обученіи, что горы докладовъ, изготовляемыхъ по всей земской Руси третьимъ элементомъ, въ конецъ захватившимъ въ свои руки земское дѣло, кто осмѣлится утверждать, что эти крики исходятъ изъ благородныхъ побужденій просвѣтить народныя массы, а не сдѣлать ихъ оружіемъ борьбы въ своихъ рукахъ, перевоспитавъ на свой ладъ душу народа и вытравивъ изъ нея сѣмена историческихъ основъ русской государственности и русскаго правового порядка?

Мыслима ли въ Россіи, свободная частная школа при такихъ обстоятельствахъ? Допустимо ли проникновеніе въ ея нѣдра учебныхъ пособій, не отмѣченныхъ печатью правительственной власти, если даже школа казенная является у насъ очагомъ развитія классовой ненависти и революціонной пропаганды?

Не совершаетъ ли преступленія правительство, забывшее о своей исторической отвѣтст-

венности, подъ гипнозомъ лѣвыхъ теченій и такъ называемаго «общественнаго мнѣнія», возглавляемаго дрожжами русской революціи—евреями, дающая убаюкать свою малоустойчивую волю, и не ставящая твердыхъ преградъ безшабашной пугачевской ордѣ лицемѣрныхъ «печальниковъ о духовныхъ нуждахъ народа», вопли коихъ «всеобщее обученіе!» подхватываются безобиднымъ русскимъ обывателемъ, боящимся зачисленія въ ряды «отсталыхъ» и ставшимъ въ силу этого одного безсознательнымъ слугою двигающейся русской революціи, которая въ первую голову ударить по его особѣ! А что она, эта вторая русская революція, при дальнѣйшемъ преступномъ бездѣйствіи и попустительствѣ органовъ правительственной власти ждетъ насъ и будетъ въ ближайшемъ будущемъ—это несомнѣнно!

Ея ударъ окажется ужаснымъ, неисчислимыми явятся ея послѣдствія!

Революція 1905 года потрясла русское государство до основанія—но оно уцѣлѣло; она вырвала изъ жизни ряды вѣрнѣйшихъ царскихъ слугъ, безконечная цѣль которыхъ десятками лѣтъ можетъ проходить на страницахъ книгъ «Русской Скорби», не давая возможности подвести погибшимъ конечнаго итога, она вписала намъ на Востокѣ страницу позора въ безсмертныя страницы неувядаемой славы русскаго оружія, и, тѣмъ не менѣе, эта революція не была народной: народъ въ подавляющей массѣ своей явился первымъ и самымъ грознымъ ея противникомъ, задушивъ, изъ чувства инстинктивнаго самосохраненія, разгаравшееся пламя,

которое раздувалось почти исключительно евреемъ и русской «интеллигенціей», ставшей послушнымъ орудіемъ еврейскихъ вождѣленій. Гроза прошла, почти не задѣвъ народа. Увы! Сейчасъ насъ ждетъ другое!

Свободы манифеста 17-го Октября 1905 года, вынесенныя революціонной волной, благодаря летаргіи власти, далеко за границы ихъ допустимаго государственнаго предѣла, докатились до глубины Россіи, истолкователя ихъ явилась «интеллигенція», проводникомъ ихъ для взрослога сельскаго населенія, безмѣрно съ 1905 года разплодившаяся на Руси, въ цѣляхъ пропаганды, еврейская пресса, а для подрастающихъ поколѣній — школа!

Евреи и „интеллигенція“ разобравшись въ событіяхъ смутныхъ годовъ, поняли въ чемъ коренилась причина ихъ пораженія и, взявшись за свое преступное дѣло къ подготовкѣ новой смуты, всѣ свои усилія направили теперь именно на обработку народныхъ массъ и на дѣло соотвѣтствующаго воспитанія подрастающихъ крестьянскихъ поколѣній, при помощи школьнаго учителя и школьной книги.

Нѣтъ необходимости быть прорицателемъ и ясновидящимъ, нужно только близко стоять къ жизни современной деревни для того, чтобы понять и точно опредѣлить время, когда долженъ сказаться въ Россіи результатъ этой преступной работы.

Что дѣлаетъ правительство для пресѣченія зла? Увы! Со слѣдствіями его борется то вѣдомство, которое не вправѣ вмѣшаться въ дѣло устраненія его причинъ, а тѣ, на обязан-

ности коихъ лежитъ эта отвѣтственная задача, молчать въ нѣмомъ оцѣпѣненіи!

Ибо, на самомъ дѣлѣ, развѣ законъ о борьбѣ съ хулиганствомъ и министерскіе циркуляры въ этой области не являются собою попытки борьбы правительства со слѣдствіемъ той дикой распущенности, причина коей коренится въ характерѣ современной русской народной школы, главнаго разсадника у насъ будущей революціи на казенный счетъ? А при такихъ условіяхъ, спрашивается, можетъ ли, въ правѣ ли честная власть преслѣдовать и карать преступниковъ, которые явились плодомъ ея собственной распущенности, ея попустительства, ея непониманія своего гражданскаго долга?

Къ кому обратиться при такихъ обстоятельствахъ. Кто можетъ подать руку помощи толкаемому въ пропасть великому и жизненному народу, на духъ коего безнаказанно, при полномъ бездѣйствіи власти, посягаетъ грязная орда разрушителей Россіи, посадившая въ школу народную учителя-проводника своихъ идей, исполнителя своей воли и, съ разрѣшенія учебной власти, искусно давшая крестьянскому ребенку преступную книгу, въ цѣляхъ воспитанія его и выработки изъ него путемъ этой книги героя революціонной баррикады?

Къ кому обратиться за помощью, какъ не къ благородному русскому дворянству, этому неизмѣнному стражу русской государственности въ теченіи всего хода славной исторіи Россіи?

Возвысь же свой голосъ, передовое сословіе родной земли, хранитель ея историческихъ заветовъ. Встань, въ тѣсномъ единеніи съ право-

славномъ духовенствомъ, нелицемѣрный слуга твоихъ Государей, Церкви, Народа и Россіи, ударь въ набать Ивана Великаго, пусть гулко по всей необъятной шири нашего края раздастся твой властный призывъ, твое грозное требованіе защиты народнаго духа отъ натиска подпольныхъ и разрушительныхъ силъ, которыя въ тѣ часы, когда мы спимъ, зачарованные стройными рядами проходящихъ предъ очами нашими „потѣшныхъ“, работаютъ въ русской школѣ, не уставая, надъ растлѣніемъ души народной, по твердо намѣченной и неумолимо проводимой программѣ, уже духовно разрушившей Францію и твердо укрѣпившейся для тѣхъ же цѣлей у насъ, въ Россіи, преступной „Лиги Образованія!“

Владиміръ Пуришкевичъ.

ЖИВОЙ РОДНИКЪ.

I ТОМЪ.

Книга для чтенія въ школѣ и дома. Составили: В. Ананьинъ, В. Гусаковъ, Г. Макаровъ, А. Насимовичъ, Н. Чернышевъ, Н. Чукаевъ.

Мин. Нар. Пр. допущено въ ученич. библіотени низш. учеб. завед. Гл. Упр. воен. учебн. завед. допущ. въ приготовительныя школы.

Первая книжка, предназначенная для дѣтей 6—8 лѣтъ не имѣетъ въ себѣ какой либо ярко выраженной лѣвой тенденціи. Но если про нее нельзя прямо сказать, что она вредна, то нужно признать, что она—не полезна. Если-же судить не по отдѣльнымъ статьямъ, а познакомиться съ книгой въ ея цѣломъ, принять въ расчетъ то впечатлѣніе, какое она производитъ на ребенка, только еще начинающаго размышлять, и главное, на какія мысли она наводитъ то книга несомнѣнно вредна. Она искусно подготавливаетъ почву для насажденія идей, которыя уже ясно и опредѣленно развиваются, начиная со второй книги.

Всѣ четыре книги „Живого Родника“ рѣзко подчеркиваютъ противо—сословную тенденцію.

1) Въ первой книжкѣ, приуроченной для совсѣмъ маленькихъ дѣтей, совершенно упущенъ случай сказать чтонибудь ребенку такого, что способствовало-бы развитію въ

немъ религіозности и возвышающихъ душу христіанскихъ идей. Въ книгѣ нѣтъ ни слова о Богѣ, о церкви, о молитвѣ. И въ текстѣ, и въ рисункахъ, даже слово «Богъ» не встрѣчается. Мораль г. г. составители, видимо, основываютъ на эгоизмѣ: кто мнѣ сдѣлаетъ добро, тому и я. Прощать надо не Христа ради, а по тому, какъ обидчикъ относится ко мнѣ. Примѣромъ служитъ глупѣйшій рассказъ «Жилетка». (стр. 69) Содержаніе его заключается въ томъ, что купецъ простилъ вора, ибо вспомнилъ, что когда самъ былъ бѣденъ, то этотъ самый воръ подарилъ ему жилетку.

2) Большинство статейекъ, рисунковъ и пословицъ подобрано такъ, что ребенку постоянно втолковывается и обращается его вниманіе на то, что есть богатые и бѣдные. Сами по себѣ рассказы, какъ будто совершенно невинные, но такъ какъ вся книга приспособлена къ бесѣдамъ по вопросамъ, къ такъ называемому пояснительному чтенію, то каждая статейка даетъ самый широкій просторъ учителю ставить вопросы въ извѣстномъ направленіи и проводить паралели и сравненія. (Надо помнить, что огромное большинство нашихъ народныхъ учителей—лѣвые.)

Возьмемъ примѣръ: «Колыбельная пѣсня» стр. 51. Извѣстно, что это стихотвореніе начинается такъ: «Спи, дитя мое, усни, сладкій сонъ къ себѣ мани. Въ няньки я тебѣ взяла, вѣтеръ, солнце и орла», и т. д. Подъ стихотвореніемъ рядъ вопросовъ: „Приходится ли вамъ нянчить маленькихъ братьевъ и сестеръ? Какъ вы ихъ забавляете?“ и проч. Конечно, учитель поставитъ рядъ вопросовъ и окажется, что только въ деревнѣ, по нуждѣ, дѣти нянчатъ дѣтей, а у богатыхъ господъ дѣтей нянчатъ наемныя, деревенскія няньки.

«Помощь отцу» стр. 52. Начинается рассказъ такъ: „Поздно вечеромъ вернулся отецъ съ работы. Онъ еле пе-

редвигаль усталыя ноги! Сѣлъ у стола и тяжело вздохнулъ. „Что ты вздыхаешь?—спросилъ маленькій сынъ,— «Очень усталъ, много работалъ.»—И все въ этомъ родѣ. Въ концѣ концовъ сынъ, жалѣя отца, собирается идти ему помогать работать. Опять учитель дѣлаетъ сравненія, ставитъ вопросы и изъ отвѣтовъ само собою вытекаетъ, что только дѣти бѣдняковъ—крестьянъ принуждены помогать отцамъ.

Въ такомъ же духѣ ведется цѣлый рядъ рассказовъ; Осеннія работы, Деревня и городъ и т. д. Вопросы ставятся такія, чтобы можно было сравнивать: «что дѣлаютъ крестьяне?» «чѣмъ занимаются городскіе жители?» Во всѣхъ рассказахъ и стихотвореніяхъ умышленно сгущены краски тяжелаго крестьянскаго труда, который представленъ чуть ли не въ видѣ каторжныхъ работъ. Во многихъ рассказахъ слова: бѣдный, богатый, голодный поставлены ни къ селу, ни къ городу, видимо съ цѣлью усилить впечатлѣніе и поглубже зарубить въ дѣтскомъ мозгу представленія съ ними связанныя. Пословицы и поговорки также подобраны въ извѣстномъ духѣ: «Горе наше—гречневая каша, а поѣлъ бы и такой, да нѣтъ ни какой.» «Худо жить тому, у кого нѣтъ ничего въ дому.» «Мельница сильна водой, а человѣкъ—ѣдой.» Эта послѣдняя пословица положена въ основу всѣхъ четырехъ томовъ «Живого Родника» и составляетъ всю ихъ мораль.

Упорно, незамѣтно и очень прикровенно, на первый взглядъ, книга говоритъ ребенку одно грустное, возбуждаетъ жалость къ утѣсненнымъ, бѣднымъ крестьянамъ, незамѣтно подготавливая его къ возмущенію противъ утѣснителей. Въ слѣдующихъ книгахъ, постепенно, жалостные рассказы усиливаютъ впечатлѣніе и уже откровенно указываютъ на утѣснителей.

Живой Родникъ.

II томъ.

М. Н. Пр. допущено въ ученич. библиотекы низшихъ учебн. завед.

По духу второй томъ является точнымъ повтореніемъ перваго, но въ болѣе серьезной обработкѣ, имѣя въ виду дѣтей 10—11 лѣтъ.

1) Какъ и въ первой книгѣ, о Богѣ и духовной жизни человѣка ни одного слова. За то имѣется превосходный подборъ статей по естествовѣденію. Есть много прекрасныхъ научныхъ объясненій жизни животныхъ и явленій природы. Въ общемъ книга составлена въ узко раціоналистическомъ духѣ.

2) множество разказовъ о тяжело трудящемся мужичкѣ подобрано тенденціонно и въ строгой послѣдовательности. Къ разказамъ приставлены вопросы, дающіе возможность учителю фантазировать какъ угодно; характеръ разказовъ — мрачный. Разказъ „У тряпичника“ особенно типиченъ. (ст. 226) Начинается этотъ разказъ въ ироническомъ тонѣ: „Хорошо зажилъ Илья съ дѣдушкой. Каждый день рано утромъ дѣдъ будилъ мальчика и оба, вплоть до вечера ходили по городу, собирая тряпки, кости, рваную бумагу и проч. Илья съ увлеченіемъ помогаль старику рыться въ мусорѣ. Было очень интересно раскапывать палкой кучи разнаго хлама. Порой попадались хорошія вещи: жес-